

Гришин Я.Я.,
доктор исторических наук, профессор
Grishin Y.Y.
Doctor of Historical Sciences, Professor

Галиуллин М.З.,
кандидат исторических наук, доцент
Galiullin M.Z.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Туманин В.Е.,
кандидат исторических наук, доцент
Tumanin V.E.
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

**Советско-румынские отношения накануне и первые недели Великой
отечественной войны (январь – июль 1941 г.).**

**Soviet-Romanian relations on the eve and the first weeks of the great Patriotic
war
(January - July 1941).**

Аннотация

После воссоединения Бессарабии и Северной Буковины с Советским Союзом в 1940 г. милитаристские силы Румынии резко активизировали свою деятельность. Руководство Румынии всячески стремились укрепить альянс с фашистской Германией, государственный аппарат перестраивался по германскому образцу.

Взяв курс на активную подготовку к войне против СССР, правительство Румынии с этой целью проводило на границе широкомасштабные мероприятия. Шли полным ходом военные приготовления, усилились антисоветская пропаганда и агитация, травля украинского, молдавского и русского населения.

Статья посвящена отношениям СССР и Румынии с 1 января по июль 1941 г. Особое внимание уделено рассмотрению проблем имевших место в

двусторонних связях и мешавших налаживанию добрососедства, переходу Бухареста на сторону фашистской Германии и вступлению его в войну с СССР. Важной страницей в истории двусторонних отношений стали тяготы с эвакуацией советской миссии из Румынии.

Ключевые слова:

история, международные отношения, репатрианты, Г. Гафенку, В.М. Молотов, Й. Антонеску, А.Я. Вышинский.

Summary

After the reunification of Bessarabia and Northern Bukovina from the Soviet Union in 1940, the military forces of Romania has stepped up its activities. The leadership of Romania strongly sought to strengthen the Alliance with Nazi Germany, the state apparatus was rebuilt on the German model.

Taking a course of active preparation for the war against the USSR, the Romanian government for this purpose conducted training on the border of large-scale activities. Military preparations were in full swing, anti-Soviet propaganda and agitation, persecution of the Ukrainian, Moldovan and Russian population intensified.

The article is devoted to relations between the USSR and Romania from January 1 to July 1941, Particular attention is paid to consideration of the problems occurred in bilateral relations and hinder the establishment of good neighborly relations, the transition of Bucharest on the side of Nazi Germany and its entry into the war with the USSR. An important page in the history of bilateral relations was the hardships with the evacuation of the Soviet mission from Romania.

Keywords:

history, international relations, immigrants, G. Gafencu, V.M. Molotov, I. Antonescu, A. Ya. Vyshinsky.

1940 г. оставил в наследство ряд проблем в отношениях СССР с Румынией, которые требовали своего решения в наступившем 1941 г. Проблемы необходимо было решать на уровне руководителей двух стран, так их внешнеполитическими ведомствами, дипломатами.

На румынском направлении в НКВД СССР большую роль играл первый заместитель наркома А.Я. Вышинский. Он 2 января провел беседу с посланником Румынии в Москве Г. Гафенку. В её ходе речь, в частности, шла об аресте советского представителя Колоса. Бухарест по этому инциденту дал ответ, в котором выразил сожаления о произошедшем событии. Но он не удовлетворил советскую сторону, ибо в нем ничего не говорилось о наказании виновников грубейшего беззакония.

Г. Гафенку заявил, что примет необходимые меры к тому, чтобы такое сообщение было немедленно сделано румынскому правительству, подчеркнув при этом, что оно хочет решить вопрос по-дружески и, заверив, что «подобные случаи в будущем не повторятся»[1].

А.Я. Вышинский сказал посланнику, что заверения надо подкреплять гарантиями или практическими мерами, в противном случае они теряют свою значимость.

Второй вопрос касался репатриации. Советский представитель высказал соображения, что пока не будет решен вопрос с Колосом, едва ли его целесообразно обсуждать, и предложил отложить это обсуждение на будущее [1].

Как известно, в это время Румыния активно сотрудничает с фашистской Германией. Об этом свидетельствует письмо полпреда СССР в Бухаресте А.И. Лаврентьева в адрес В.М. Молотова [1]. В нем он сообщает о росте германских частей на территории Румынии (110-120 тыс. человек), что является свидетельством укрепления позиций рейха, в частности на берегах Черного моря, создания военного плацдарма. Причем Берлин заверял Бухарест, что он выплатит ему соответствующую компенсацию.

В этом аспекте надо рассматривать присоединение Румынии к Тройственному пакту, а также визит генерала Й. Антонеску в Рим и Берлин. После возвращения из его уст стали раздаваться ревизионистские требования.

Как считает полпред, Германия оценивает свое укрепление позиций в Румынии с точки зрения форсированной и основательной подготовки против СССР. Причем она ведется под флагом усиления борьбы против Англии.

Далее А.И. Лаврентьев пишет о германском господстве в румынской экономике, закреплённого румынско-немецким договором 4 декабря 1940 г., о внутривластной жизни Румынии, о разногласиях между Й. Антонеску и легионерами, об активизации рабочих организаций, о репрессиях против рабочего движения.

В заключении полпред делает вывод, что укрепление Германии в Румынии направлено не только против Англии и Греции, но и в первую очередь против Советского Союза. Ее правительство практически превратило страну «в протекторат Германии под угаром обещаний» [2]. Й. Антонеску держится с помощью немецких военных частей. Он будет находиться у власти до тех пор, пока будет угоден немцам.

13 января Вышинский принимает Г. Гафенку, который зачитывает телеграмму Й. Антонеску о том, что в результате произведенного расследования он отдал приказ о смещении с должности в дисциплинарном порядке комиссара по уголовным делам в полицейском управлении и начальника политуправления, и что еще раз румынское правительство выражает глубокое сожаление о случившемся [3].

Румынский посланник выразил надежду, что данный ответ удовлетворяет советскую сторону, и вопрос с Колосом будет исчерпан. Вышинский по поручению советского правительства передает румынскому правительству, что он согласен считать, «ввиду принятых генералом Й. Антонеску мер, данный вопрос исчерпанным. Более того, советская сторона не возражает против возобновления временно приостановленных переговоров с

румынской торговой делегацией, если румынское правительство этого пожелает.

Г. Гафенку, пишет А.Я. Вышинский, с большой радостью ответил, что он уполномочен выразить желание своего правительства немедленно возобновить переговоры и просить советское правительство сделать соответствующий указ НКВД, передать об этом А.И. Микояну [4].

Кроме того собеседники рассматривали также ситуацию на советско-румынской границе и происходящих там инцидентах.

11 февраля Г. Гафенку направляет Й. Антонеску доклад, в котором есть место и советско-румынским отношениям, в частности, двусторонним экономическим переговорам. Они со слов посланника проходят в благоприятных условиях и могут быть завершены очень скоро.

По вопросу обмена пленных румыны получили ответ, который их удовлетворял. Благожелательный ответ получили и по вопросу освобождения рыбаков, захваченных на острове Далерул маре как и о возвращении их имущества. Тон нот Народного комиссариата иностранных дел, по мнению Г. Гафенку, «являлся более любезным, чем в прошлом». Он выразил надежду, что полюбовно будет решен вопрос о репатриации [5].

Позитивный настрой в советско-румынских отношениях омрачается очередным инцидентом – арестом советских дипломатических сотрудников Шутова и Еремина и их избиением. В связи с этим А.И. Лаврентьев встретился с Й. Антонеску и вручил ему вербальную ноту протеста, которую мы приведем полностью:

«Полномочное Представительство СССР по поручению Советского Правительства считает нужным обратить внимание Румынского Правительства на нижеследующие факты грубейшего произвола в отношении дипломатических сотрудников Советского Полпредства, допущенные со стороны румынских властей:

Заведующий Консульским отделом Полпредства г. Шутов и секретарь Полпредства г. Еремин, сопровождавшие до болгарской границы 11 февраля

с.г. следовавшего с дипломатической почтой советского дипломатического курьера Шаповалова, на обратном пути 12 февраля с.г. в 0 час. 10 мин. без всяких оснований были задержаны на ст. Меджидиа начальником сигуранцы города Меджидиа Маринеску.

В помещении городской сигуранцы г. Шутов и г. Еремин были подвергнуты допросу, сопровождавшемуся избиением их начальником сигуранцы Маринеску, причем последний пытался выведать у г. Шутова и г. Еремина сведения о содержании вализ дипломатического курьера Шаповалова.

Эти преступные действия в отношении ответственных сотрудников Советского Полпредства до сих пор остаются безнаказанными. Объяснения, данные по поводу этого инцидента Министерством Иностранных Дел Румынии в ноте от 13 февраля с.г. за № 10917, противоречат совершенно неоспоримым данным, имеющимся в распоряжении Полпредства СССР, и не могут быть признаны удовлетворительными.

Заявляя настоящим протест против незаконных действий румынских должностных лиц в отношении г. Шутова и г. Еремина, Полпредство СССР настаивает на срочном и тщательном расследовании всех обстоятельств этого инцидента и наказания виновных» [5. Приложение].

Антонеску выразил сожаление, что из-за таких ничтожных инцидентов страдают отношения между странами. А.И. Лаврентьев не согласился что произошедший инцидент ничтожен, ибо избиение советских дипломатических сотрудников не может быть назван таким словом.

В заключении встречи советский полпред от имени своего правительства настаивает, чтобы было произведено тщательное расследование, чтобы виновники были наказаны и чтобы был положен конец незаконному обращению с советскими сотрудниками [5. С. 441].

На следующий день Генеральный секретарь МИД Румынии А. Крецяну шлет телеграмму в свою миссию в СССР. В ней он отмечает, что румынская позиция в отношении нашей страны «остается вдохновленной желанием развивать отношения добрососедства и благожелательности»[6].

Стремление двух стран к нормализации отношений приводит к завершению торговых переговоров и подписанию 28 февраля Договора о торговле и мореплавании между СССР и Королевством Румынии. Под ним стоят подписи: с советской стороны А.И. Микояна – наркома внешней торговли и его зама И. Лебедева, с румынской – Г. Гафенку и П. Немояну [7].

В день подписания Договора Г. Гафенку отправляет на имя Й. Антонеску очередной доклад, в котором дает высокую оценку румынской экономической делегации, работавшей на переговорах «тактично, умело, настойчиво» и достигшей успешных результатов. Вместе с тем, он пишет о доброй воле и дружбе, которую советская сторона старалась продемонстрировать к румынам в лице А.И. Микояна и его сотрудников, что имело, с его точки зрения особый смысл.

Советская сторона в честь румынских гостей провела два банкета, где происходил обмен самыми добрыми пожеланиями и политическими заверениями. А. Микоян заявил Г. Гафенку, что «советское правительство желает отныне самые лучшие отношения с Румынией, усиливая и развивая экономические связи, которые были оформлены Договором» [8]. «Россия, - сказал ему А. Микоян, не постеснявшись воскресить исторические традиции, - всегда боролась за независимость Румынии и отстаивает эту независимость»[8].

Помимо итогов экономических переговоров Г. Гафенку пишет и о проблемах репатриации и балканском вопросе.

Свой следующий доклад румынский посланник отправляет 12 марта. Из него вытекало, что несмотря на румыно-германское сближение румыны не чувствовали, однако, видимых признаков недоброжелательности, с советской стороны. Личные отношения с Народным комиссариатом иностранных дел (НКВД) являются хорошими и новый успех, достигнутый в Арбитражной комиссии (уменьшение с 18 тыс. долл. до 7 тыс. возмещения убытков при спасении парохода «Король Кароль») свидетельствует о сердечных чувствах по отношению к румынам [9].

Единственно на что сетует Г. Гафенку, так это на нерешенность вопроса о репатриантах. Однако советская сторона не отказывалась от его рассмотрения. Об этом свидетельствует запись беседы А.Я. Вышинского с Г. Гафенку 19 марта [10].

В ходе встречи румынский посланник вручил первому замнаркома Памятную записку в ответ на советскую Памятную записку от 11 марта о репатриации румынских граждан из Бессарабии и Северной Буковины. Г. Гафенку отметил, что его правительство вполне удовлетворено содержанием присланного документа и согласно на то, чтобы ограничить дополнительную эвакуацию из СССР румынских граждан, указанных в нем 3-мя категориями. Вместе с тем он просит не отказать в рассмотрении также вопроса об эвакуации небольшого количества румынских граждан, хотя не попадающих под эти категории, в персональном порядке. Речь шла о 100-150 репатриантах.

Далее затрагивается вопрос о политзаключенных. Г. Гафенку сообщил, что румынское правительство не возражает против их освобождения и передачи в СССР. Что касалось румынских граждан, находившихся в заключении в нашей стране, то требовалось уточнение их списка.

Очередная встреча А.Я. Вышинского с Г. Гафенку прошла 8 апреля 1941 г. на дипломатическом приеме. Последний сообщил, что «Антонеску – в руках немцев. Он не волен поступать так, как хотел бы» [11]. Далее говорил о усилении работы по дальнейшему укреплению хороших отношений между Румынией и СССР, что он «действует целиком и полностью по прямому указанию генерала Й. Антонеску. Вышинский ответил, что придерживается по второму такого же взгляда, «уверенный, что у нас нет нерешенных вопросов, которые могли бы помешать хорошим добрососедским отношениям. Он так же подчеркнул, что в настоящее время совместная пограничная Комиссия еще не закончила работу, которую следует в ближайшее время довести до конца» [12].

Через день состоялся прием в японском посольстве в честь Ё. Мацуоки и В.М. Молотова, где присутствовал и А.Я. Вышинский. Как отмечает Г. Гафенку, последний с особой любезностью, давно проявляемой к нему сказал, что советское правительство желало бы завершить дружественным образом работу, которая следовала за установлением демаркационной линии. Тем временем идут переговоры по пограничному вопросу. В связи с ними в Румынии, по словам Вышинского, ходили слухи, что якобы советская сторона оттягивала подписание протокола, которые не соответствовали действительности, т.к. советское правительство готово подписать документ о советско-румынской границе и ожидает согласия на это со стороны румынского правительства. Те незначительные разногласия не могут и не должны играть серьезную роль в разрешении этого вопроса [13].

Г. Гафенку ответил, что ждет надлежащие инструкции. Но они почему-то задерживались. Это заставило Вышинского пригласить Г. Гафенку в НКВД и повторить с большой настойчивостью требование советского правительства завершить работу по делимитации советско-румынской границы. По информации из Бухареста «в кругах МИД, как будто высказано мнение, что этот вопрос, однако, должен быть отложен. Советское правительство не разделяло эту точку зрения и полагало, что наступил момент, чтобы окончательно установить демаркационную линию между двумя странами [14].

Румынская сторона вроде бы была не против, но считала, что позиция советской стороны должна быть более гибкой и учитывать румынскую точку зрения [15].

Переговоры затягивались. А тем временем германская армия вторгается в Югославию и расчленяет ее. В связи с этим в Румынии началась ревизионистская компания по возвращению Трансильвании, по присоединению Баната. Не обходятся молчанием и Бессарабия с Северной Буковиной. Й. Антонеску, несмотря на дифирамбы в адрес СССР, «мечтает о

возвращении Бессарабии». Он по словам Авакумовича (югославский посланник) «помешан на бессарабском вопросе» [16].

Тем временем шел процесс, связанный с обменом ратификационными грамотами советско-румынского договора о торговле и мореплавании. Обмен произошел 28 апреля 1941 г. [17].

В тоже время румынское правительство не торопилось возобновлять двусторонние переговоры в отношении делимитации демаркационной линии, мотивируя это современным нестабильным характером ситуации и последующим развитием событий [17. С. 492].

В последующее время между А.Я. Вышинским и Г. Гафенку шло обсуждение вопросов об обмене политзаключенными, о репатриации [18].

Как пишет в своем докладе Г. Гафенку, что по отношению к румынам, «как в более важных проблемах репатриации, так и в более мелких хозяйственных вопросах, советские власти пытаются показать себя предупредительными и доброжелательными» [19].

Однако это не влияло на отношения Румынии к Советскому Союзу. 22 июня 1941 г. во все румынские миссии за рубежом идет телеграмма-циркуляр Генсека МИД А. Крецяну, которая гласит, что «с сегодняшнего дня Румыния, как союзница Германии, находится в состоянии войны с Советским Союзом. Генерал Й. Антонеску командует румыно-германскими силами на румынском фронте» [20].

В этот же день появляется отчет руководителя протокольного отдела МИД Румынии Г. Лекки. В нем он пишет, что по поручению канцелярии Совмина, должен был 21 июня в 11 ч. вечера позвонить в советскую миссию и пригласить на 8 часов утра в МИД А.И. Лаврентьева и сообщить ему, что «он в течение одного часа должен покинуть здание советской миссии со всем персоналом» [21] и мотивировать данное требование.

Прибывшему утром советскому полпреду Г. Лекка сообщил, что для него и сотрудников посольства подготовлен поезд, который стоит на вокзале Могошоая и находится в его распоряжении.

А.И. Лаврентьев не был согласен со сроком 1 час, который отводился на отъезд, так как у него в посольстве имелось около 100 человек, среди них много детей. Он также настойчиво просил Г. Лекки позаботиться особо относительно снабжения продовольствием на время пути.

Полпред также заявил «что отказывается покинуть здание посольства со своим персоналом, если ему не будут указаны точно дата и место, когда и где он будет выезжать из страны, а также маршрут, по которому направляется поезд» [21].

Через некоторое время он получает ответ, что поезд должен направляться в Берлин, где надлежит встретиться с членами советской миссии в Германии, чтобы всем отправиться в Москву (это был первоначальный план).

Г. Лекки передал совет своего правительства, чтобы А.И. Лаврентьев как можно быстрее покинул здание посольства со своим персоналом, в этом случае румынское правительство брало на себя обязательство, что абсолютно ничего не случится. В случае отказа оно снимало с себя всякую ответственность.

А.И. Лаврентьев согласился уехать, тепло поблагодарив Г. Лекки за все то, что он сделал для них, который сопровождал колонну машин, перевозившей персонал и багаж посольства [21].

24 июня В.М. Молотов пригласил в Кремль Г. Гафенку. Причем он был принят в Кремле с теми же церемониями, как в первый визит, который был нанесен год назад. Офицер ждал его у подъезда. Он представляется, пожимает ему руку, сопровождает до приемной [22].

В.М. Молотов сделал Г. Гафенку заявление «что советское правительство до сего времени не имеет официального сообщения о позиции, занятой Румынией по отношению к войне между СССР и Германией. Однако ясно, что у Советского Союза с Румынией не просто старые отношения. Румыния участвует в разбойничьем нападении Германии на СССР. Своим нападением на СССР Румыния связала себя с Германией. Может ли посланник

официально информировать правительство СССР о позиции, которую занимает Румыния?» [23].

Но румынский посланник ничего не мог ответить, т.к. не имел телефонной связи с Бухарестом. Он со своей стороны спросил «не известило ли румынское правительство о своей позиции непосредственно миссию СССР в Бухаресте? В.М. Молотов отвечает, что у него нет никаких сообщений из Бухареста, но ему известно, что Румыния открыла фронт на границе с Советским Союзом и участвует в разбойничьем нападении на нашу страну. Мы сделали из этого вывод и отвечаем на нападение»[24].

Г. Гафенку стал распространяться, что из происходящего «можно сделать вывод, что дипломатические отношения между нашими странами порваны. Это – вывод из фактического положения. Посланник полагает, что дипломатические отношения должны быть прекращены общепринятым в таких случаях путем. Посланник уверен, что его советский коллега в Бухаресте получит от румынского правительства свои паспорта. Он, Г. Гафенку, ожидает, что будут даны распоряжения о том, чтобы как он, так и члены его дипломатической миссии получили свои паспорта». Далее собеседники говорили о двусторонних отношениях. С точки зрения Гафенку «если бы неприкосновенность Румынии не была затронута, то Германия не захотела бы пройти через Румынию, так как последняя была поддержана своими соседями. Когда Советский Союз занял Бессарабию, Буковину, район Герца и даже мелкие острова на Дунае, то в Румынии возник страх за свое национальное существование. В страхе Румыния искала гарантий. Г. Гафенку не знает, хорошо ли поступила Румыния, – об этом пусть скажет история. Он полагает, что в обстоятельствах, о которых он говорил, лежит причина достойного сожаления событий – разрыва отношений между Румынией и СССР» [24. С. 504].

В ответ на это В.М. Молотов сказал, «что он имеет свое мнение по вопросу о Бессарабии. К решению вопроса о Бессарабии Румыния должна была прийти раньше, не доводя этого дела до конфликта. В настоящий момент вопрос уже

идет не о той или иной территории Румынии, а о существовании самой Румынии как государства. Германия не церемонится с малыми государствами и не допускает их независимости.

Мы не угрожали Румынии, и после ликвидации вопроса о Бессарабии ни на что в Румынии не претендовали. Румыния напала на страну, которой она обязана в прошлом своим существованием. Румыния может пожалеть об этом. Следует учитывать, что даже победа Германии опасна для Румынии. Румыния ничего не выигрывает от германской победы. Однако румынские правящие круги и генерал Й. Антонеску пошли по этому пути. Пусть об этом судит история.

Г. Гафенку слушает слова т. Молотова в сильном волнении и не скрывает своих слез. Прощаясь, он пожимает т. Молотову руку и еще раз благодарит за хорошее отношение к нему в Москве. «Я этого никогда не забуду», – говорит Гафенку» [24. С. 505].

Тем временем, как узнаем из дневника А.И. Лаврентьева, когда советских работников посольства посадили в вагоны, состав изолировали. В 14.30 он прибыл на станцию Китила, около Бухареста, где находился в течение 12 дней до 9 часов 3 июля.

Положение было не из лучших. Среди детей и членов миссии имелись больные. Детский врач в течение 10 дней был лишь один раз. В результате создавшейся обстановки весь мужской персонал 2 июля объявил голодовку, которая продолжалась до вечера 4 июля.

Под давлением нашего протеста, 2 же июля прибыл еще раз детский врач. 2 июля представитель Протокольного отдела МИД Румынии Говелла заявил, что А.И. Лаврентьев и его сотрудники покинут Румынию 3 июля в соответствии с достигнутым соглашением между советским и румынским правительствами.

3 июля в 9 ч. поезд, в котором находился весь состав миссии, покинул станцию Китила и в 12 ч. прибыл в порт Джурджу.

Но здесь вновь возникли проблемы. Одна из них – отказ болгарской стороны принять нашу миссию 3 июля. Это могло произойти не раньше 7-8 июля, именно ранее того срока, когда румынская миссия в Москве будет находиться на советско-турецкой границе.

5 июля А.И. Лаврентьев получает ответное письмо шведского посланника Рейтерсворда в котором он извещал о порядке обмена. Из письма было видно, что румыны письмо советского полпреда от 30 июня передали посреднику лишь 4 июля.

«7 июля перед самым отъездом из Румынии в Болгарию представитель МИД Говелла заявил, что шведский посланник интересуется списком советских граждан – частных лиц, которые остались в Румынии. Говелла заявил также, что отсутствие этих данных затормаживает дело обмена миссиями. Зная, что этот список нужен агентам сигуранцы и что он не попадет в шведскую миссию, я отказался составить такой список, указав, что в настоящих условиях я не имею под руками необходимого материала. В этом духе я написал письмо шведскому посланнику. 7 июля в 17 часов нас переправили на болгарскую территорию, в город Русе»[25].

В отличие от румын советская сторона не ставила ультимативных условий Г. Гафенку. Двери его миссии были закрыты и отключена связь лишь 25 июня 1941 г. На следующий день в 5 час. 30 мин., миссия была «эвакуирована» и отправлена в Мичуринск [26].

Накануне Второй мировой войны в Румынии устанавливается военно-фашистская диктатура во главе с Й. Антонеску, который ведет страну к полной зависимости от фашистской Германии, а 22 июня 1941 г. ввергает ее в войну против СССР. За участие в ней ему была обещана территория вплоть до Днепра.

В войне против СССР участвовало 30 румынских дивизий и бригад. Румынские фашисты проводили массовое ограбление оккупированных советских областей.

В результате народного вооруженного восстания в Румынии 24 августа 1944 г. правительство Й. Антонеску было свергнуто. Диктатор был арестован и казнен по приговору народного трибунала Бухареста [27].

Румыния вступила в войну против фашистской Германии.

Список источников и литературы

- 1 Советско-румынские отношения. 1917-1941 г. Документы и материалы: В 2 т. Т.2. МИД РФ; МИД Румынии. – М.: Международные отношения. 2000. – Док. 230. – С. 417.
- 2 Там же. – Док. 231. - С. 423.
- 3 Там же. – Док. 233. – С. 430.
- 4 Великая отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. – С. 57-58.
- 5 Советско-румынские отношения. 1917-1941 г. Документы и материалы: В 2 т. Т.2. МИД РФ; МИД Румынии. – М.: Международные отношения. 2000. – Док. 235-236. – С. 439-442. Приложение.
- 6 Там же. – Док. 237. – С. 443.
- 7 Там же. – Док. 238. – С. 443-449.
- 8 Там же. – Док. 239. – С. 451.
- 9 Там же. – Док. 240. – С. 459.
- 10 Там же. – Док. 241. – С. 461.
- 11 Там же. – Док. 243. – С. 464.
- 12 Там же. – Док. 244. - С. 464.
- 13 Там же. – Док. 246. – С. 467.
- 14 Там же. – Док. 247. – С.468-469.
- 15 Там же. – Док. 249. – С. 472-473.
- 16 Там же. – Док. 253. – С. 487
- 17 Там же. – Док. 257-258. – С. 491-492.
- 18 Там же. – Док. 259- 260. – С. 493-497.
- 19 Там же. – Док. 261. – С. 498.

- 20 Там же. – Док. 262. – С. 503.
- 21 Там же. – Док. 263. – С. 504-506.
- 22 Там же. – Док. 266. – С. 514-515.
- 23 Там же. – Док. 265. – С. 511-513.
- 24 Там же. – Док. 264. – С. 506-510.
- 25 Великая отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. – С. 58.
- 26 Советско-румынские отношения. 1917-1941 г. Документы и материалы: В 2 т. Т.2. МИД РФ; МИД Румынии. – М.: Международные отношения. 2000.– Док. 266. – С. 517.
- 27 Великая отечественная война 1941-1945. Энциклопедия. М., 1985. – С. 59.

Reference

- 1 Soviet-Romanian relations. 1917-1941, Documents and materials: In 2 t.T. 2. The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation; Ministry of foreign Affairs of Romania. - M.: International relations. 2000. – Dock. 230. – S. 417.
- 2 Ibid. – Dock. 231. - С. 423.
- 3 Ibid. – Dock. 233. – S. 430.
- 4 Great Patriotic war 1941-1945. Encyclopedia. M., 1985. – PP. 57-58.
- 5 Soviet-Romanian relations. 1917-1941, Documents and materials: In 2 t.T. 2. The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation; Ministry of foreign Affairs of Romania. - M.: International relations. 2000. – Dock. 235-236. - P. 439-442. Application.
- 6 Ibid. – Dock. 237. – P. 443.
- 7 Ibid. – Dock. 238. - P. 443-449.
- 8 Ibid. – Dock. 239. - P. 451.
- 9 Ibid. – Dock. 240. - P. 459.
- 10 Ibid. – Dock. 241. - P. 461.
- 11 Ibid. – Dock. 243. – S. 464.
- 12 Ibid. – Dock. 244. - S. 464.

- 13 Ibid. – Dock. 246. - P. 467.
- 14 Ibid. – Dock. 247. - P. 468-469.
- 15 Ibid. – Dock. 249. - P. 472-473.
- 16 Ibid. – Dock. 253. - P. 487.
- 17 Ibid. – Dock. 257-258. - P. 491-492.
- 18 Ibid. – Dock. 259 - 260. - P. 493-497.
- 19 Ibid. – Dock. 261. - P. 498.
- 20 Ibid. – Dock. 262. - P. 503.
- 21 Ibid. – Dock. 263. – Pp. 504-506.
- 22 Ibid. – Dock. 266. - P. 514-515.
- 23 Ibid. – Dock. 265. - P. 511-513.
- 24 Ibid. – Dock. 264. - P. 506-510.
- 25 The Great Patriotic war 1941-1945. Encyclopedia. M., 1985. - P. 58.
- 26 Soviet-Romanian relations. 1917-1941, Documents and materials: In 2 t.T. 2. The Ministry of foreign Affairs of the Russian Federation; Ministry of foreign Affairs of Romania. - M.: International relations. 2000.– Dock. 266. - P. 517.
- 27 The Great Patriotic war of 1941-1945. Encyclopedia. M., 1985. - P. 59.